

Глава 76: Глупый Пань Лэй

Пань Лэй хотел продолжить успокаивать Тянь Юаня. Однако в этот критический момент слова подвели его. Он чувствовал себя неловко. Обидел Тянь'эр и понятия не имел, как его уговорить.

Сейчас Пань Лэй только и мог, что монотонно извиняться с глупым выражением лица перед хмурым Тянь Юанем. Остальные, при виде этого зрелища, изо всех сил старались сохранить невозмутимое выражение лиц.

Пань Чжан вздохнул. Быть братом Пань Лэя чрезвычайно утомительно. Он еще в детстве неоднократно заставлял свою семью беспокоиться о нем.

— Говори. Отныне я непременно буду относиться к тебе как к сокровищу. Буду хорошо о тебе заботиться. Больше не позволю пролить ни единой слезинки, и не заставлю тебя снова грустить. Я не позволю тебе пожалеть о том, что мы встретились. Отныне наша совместная жизнь будет самой лучшей, и я сделаю все возможное, чтобы побаловать тебя. Я не буду смотреть на других во второй раз, не поддамся искушению другой женщины. Ты – моя семья, и сделать тебя счастливым – цель моей жизни. У нас обоих есть решимость упорно трудиться. Цель моей жизни – сделать тебя самым счастливым человеком в мире. Чтоб твоя жизнь была полноценной и счастливой, где каждый день будет наполнен смехом. Я заставлю всех завидовать тебе. Я куплю все, что заставит других тебе завидовать. Даже если я умру, мои чувства к тебе не изменятся. Я люблю тебя. Ты единственный, кого я когда-либо буду любить.

Пань Лэй схватил Тянь Юаня за руку и очень серьезно повторил страстные слова Пань Чжана.

Какая головная боль! Откуда у него взялся такой брат-придурак? Он действительно слишком глуп. Как Тянь Юань вообще способен его терпеть?! Старший брат должен учить даже словам соблазнения для его возлюбленного? К счастью, он привык регулярно соблазнять свою жену, так что для него это легко.

Слушая эту речь Линь Му почувствовал, что что-то не так – что он имел в виду, говоря “не поддамся искушению другой женщины”? Такие слова, обычно произносят женщине.

— Пань Чжан, это то, что ты говоришь жене? Ты уговаривал свою жену, используя только эти эмоциональные слова? Ты заглядывался на других женщин? Почему твоя жена не отлупила тебя? Какое разочарование.

Пань Чжан неловко кашлянул и промолчал. Семейный позор не должен быть раскрыт.

Пань Лэй махнул на них рукой, велел им не ссориться. Он все еще говорит! Почему они прерывали его?

— Я сделаю тебя счастливым ... наполню твои дни смехом и заставлю других завидовать тебе. Даже если я...

Пань Лэй почесал в затылке, не в силах вспомнить остальное. Эти придурки прервали его, это их вина.

— Брат, что за предложение после "даже если я умру"?

Пань Гэ хлопнул его по затылку. Пань Лэй был полным разочарованием. Какой дурак! Он даже не может произнести и несколько ласковых слов. Мужчина ли он еще?

Все засмеялись, указывая на Пань Лэя и ругая его.

— Глупый!

Тянь Юань сердито рассмеялся, у этой группы просто талант злить людей. Из-за них он не знал, плакать ему или смеяться. Он быстро помог подняться Пань Лэю и похлопал его по колену.

— Перестань валять дурака. Иди и приберись в доме. Пригласи их остаться у нас на ужин.

Пань Лэй почувствовал облегчение от того, что Тянь Юань больше не грустил. Он встал, взял Тянь Юаня за руку, повинуясь приказу своего человека и с улыбкой поцеловал другого в щеку.

— Хочешь съесть лишние ребрышки (1), не так ли? Я принесу их. Что бы ты хотел еще съесть? Ты умерал с голоду в эти дни. Твое лицо совсем исхудало.

— Обжаренные во фритюре креветки с пряным вкусом.

Пань Лэй достал бумажник и приготовился отправиться за продуктами.

— Не бездельничайте здесь, ребята. У жены моей семьи все еще высокая температура, на не может выполнять физическую работу. Если хотите поесть у меня дома, пожалуйста, уберитесь как можно скорее, — указал он на компанию, прежде чем уйти.

Хуан Кай вскочил на ноги. А? Неужели им придется так много работать только ради того, чтоб поесть?!

— Пань Лэй, твой дядя! Как ты смеешь приказывать нам!

Пань Чжан пнул Хуан Кая.

— Его дядя - мой отец. Если тебя что-то не устраивает, давай выйдем и немного поболтаем.

Хуан Кай собирался отругать Пань Лэя "твоим вторым дядей", когда заметил улыбочку Пань Гэ смотрящего на него. После этого он проглотил свои слова о Пань Лэе и его втором дяде. Пань Гэ на него только фыркнул, и Хуан Кай вспомнил, что у трех братьев семьи Пань были одинаковые взгляды. Если три брата объединятся, они бы точно забили его до смерти.

Как говорится, мудр тот, кто умеет правильно разобраться в обстановке. В их группе целых четыре члена семьи Пань, поэтому он был вынужден лебезить.

— Я найду кого-нибудь, для уборки. И заплачу за все, что сломано. Я гарантирую восстановить их в точности такими, какими они были.

После этого Пань Чжан и Пань Гэ больше не смотрели на него с холодком.

Про себя Хуан Кай жаловался - пара ссорилась, разбив вещи и сломав мебель. Он же просто друг и вынужден покрывать убытки. Кто так себя ведет? Это уже слишком.

Пань Чжан и Пань Гэ остались в спальне, беседуя с Тянь Юанем. Их младший брат обидел их младшую невестку. Как им его утешать?

— Тянь Юань, у Пань Лэя дурной характер. Не обращай на него внимания. Если он снова рассердится на тебя, не жди смерти, хорошо? Пни его, если он доставит неприятности. Будь более свирепым, чем он. Если он обидит тебя, пырни его ножом. — Лицо Тянь Юаня покрыли черные линии. Они подстрекают его к убийству!

Хуан Кай, Линь Му и Чжан Хуэй инструктировали людей провести ремонт в кратчайшие сроки. Дом нуждался в ремонте, а мебель - в замене, а от сломанных предметов нужно быстрее избавиться. Вызвано много рабочих, и беспорядок быстро устранили. Хуан Кай также попросил людей купить большое количество роз, чтобы помочь своему другу доставить удовольствие своей жене. Он приложил к этому много усилий.

Пань Лэй купил много еды. Поскольку Тянь Юань хотел съесть что-нибудь жареное, горячее и острое, он сразу же приготовил хот-пот. Он также приготовил тушеные свиные ребрышки и жареные креветки, которые просил Тянь Юань.

Тянь Юань уже несколько дней жаждал мяса. Все собрались вокруг, потягивая пиво и поедая хот-пот. Тянь Юань опустил голову и энергично ел ребрышки, а Пань Лэй чистил для него креветки. Все вокруг не спускали глаз с задницы Тянь Юаня. Можно ли Тянь Юаню есть такую жирную пищу? Разве его задница не повреждена? Потом, от такой пищи, ему может стать неприятно.

Пока пища готовилась, Пань Чжан попивая пиво спросил:

— Вы оба правы в этой ситуации. Но кто-то ошибается. Лэйзи, что ты собираешься делать?

— Я не пощажу их так легко.

Пань Гэ кивнул. Как их можно называть старой семьей Пань, если они так легко отпускали виновных? Над членом их семьи издевались, это еще не конец истории.

— Тебе недостаточно вернуть Тянь Юаня. Над ним издевались, и ты обязан помочь ему решить эту проблему. В противном случае они и дальше будут топтать Тянь Юаня, усложняя ему жизнь. Лэйзи, каков твой план? Что бы это ни было, нам все равно. Пока смертельного исхода не будет, все в порядке.

— Хочешь доведу это до сведения Управления Здравоохранением и аннулирую их медицинскую лицензию?

Линь Му съел мясо ягненка и присоединился к разговору. Он считал себя джентльменом и желал более цивилизованных методов. Он хотел бы преследовать их в судебном порядке и найти один из их недостатков, чтобы напрямую отозвать у них лицензию. Тогда они не смогли бы заниматься врачебной практикой до конца своей жизни. Так было бы лучше всего.

— Я знаю, что делать. Их действия заставили нас разойтись во мнениях и иметь разные точки зрения. Эту ситуацию нельзя игнорировать. Я не нуждаюсь ни в чьей помощи. Могу справиться без вас.

— Если хочешь, могу найти кого-нибудь, кто сфотографирует их супружескую измену и опубликует ее в прессе. Их репутации будет конец!

— Найди кого-нибудь, кто забросает их тухлыми яйцами.

— Не валяйте дурака, мне все равно нужно идти на работу.

Тянь Юань чувствовал, что среди всех присутствующих за столом он единственный хороший человек. Эти парни собрались вместе и выдвигают идеи, которые могли бы убить людей. Он просто хотел преподать урок Доктору Ли и заведующему хирургическим отделением, чтобы они больше не бесчинствовали в больнице и не издевались над врачами. А эти парни полны решимости сделать все еще хуже.

Пань Лэй убрал кости, положил мясо прямо в миску Тянь Юаня и успокаивающе поцеловал его в лоб.

— Не волнуйся, у меня есть чувство меры.

У него есть чувство меры? Тянь Юань особо не думал об этом и продолжал радостно пить и есть.

Все зааплодировали, шумно одобряя, и взяли себе еще по бутылке пива. Они знали о так называемом чувстве меры Пань Лэя. До тех пор, пока никто не умрет, можно творить все, что вздумается – такова мера Пань Лэя.

Поэтому все они радовались, предвкушая мечь Пань Лэя от имени Тянь Юаня.

Тянь Юань тупо наблюдал, как они пили бутылку за бутылкой, не понимая, почему они все так счастливы. Что сделало их такими счастливыми?

Пань Лэй добавил еще мяса в миску Тянь Юаня и погладил его по волосам.

— Ешь, ешь хорошенько.

Все, что ему нужно делать, это хорошо питаться. Ему не нужно думать ни о чем другом. Он поддержит Тянь Юаня.

Тянь Юань перестал размышлять и отпустил это. Если он этого не понимает, то не понимает. Эти люди странные, и он не понимал, что делало их счастливыми. Пусть они создают проблемы.

Тянь Юань с энтузиазмом съел мясо. Отныне он решил питаться только мясом. Он никогда больше не хотел есть клецки из кукурузной муки и маринованные овощи. Мясо просто отличное. Креветки тоже превосходны. Кулинарные навыки Пань Лэя очень хороши.

Взглянув на него, Пань Лэй сравнил улыбку Тянь Юаня с улыбкой довольного котенка. Он боролся с искушением поцеловать его. У Тянь Юаня был жирный рот, а глаза счастливо щурились. Как он мог быть таким милым? Пань Лэй верил, что ему никогда не надоест смотреть на его улыбку. Он допил остатки пива из бутылки.

— Пей меньше.

— Я счастлив. Глядя на тебя, на душе становится радостнее.

Все разразились смехом. Тянь Юань склонил голову, его уши стали ярко-красными. Слова были банальными, но, произнесенные вместе затрагивали в нем некие струны, звуча слаще меда.

Эта группа людей продолжала пить. Они пили с полудня до поздней ночи, собрав целую батарею пустых бутылок. Собираясь уходить, они покачивались.

Тянь Юань не мог поднять руку, поэтому Пань Лэй держал противовоспалительное лекарство, которое ему нужно было принять. Пань Лэй поднес чашку с водой к его рту и медленно напоил его водой.

— Пей медленно. Не подавись.

Приняв лекарство, Тянь Юань потерял полный живот. Сейчас он чувствовал, что его жизнь прекрасна, ведь он сыт и хорошо выспался. Он был почти так же доволен, как Маленький Поросенок. Обиды его сердца исчезли, он достаточно поел и выпил. Если вы плохо себя чувствуете, а у вас есть кто-то, кто будет ждать и заботиться о вас, как это называется, если не счастьем? Он сиял от радости.

Он видел, как Пань Лэй вошел в кухню, чтобы прибраться. Он хотел почитать книгу, но потом залениться. Поболтать вполне достаточно.

Вытерев руки, Пань Лэй поднял на руки и отнес в спальню. Положив его в кровать, он опустился перед ним на колени. В последний раз два его брата силой поставили его на колени. На этот раз он сам с готовностью опустился на колени перед Тянь Юанем. Он опустился на колени, опустил голову и сжал руку Тянь Юаня в своей.

Он должен =признать свои ошибки. Его братья правы. Он был виновен от начала и до конца. Он тот еще болван. Тянь Юань не один из его подчиненных, а любовь всей его жизни. Он не имел права использовать на нем военизированное управление для навязывания строгих правил. Он причинил вред Тянь Юаню, используя сильный и мощный подход, отчего тот испытывал обиду. Он будет молить о прощении.

Он не собирался позволять этой ошибке заставить их отдалиться друг от друга.

*****

1. Если буквально, то Пань Лэй говорит □□□ "Есть мясо на косточках", но это может значить и подвергаться критике; обвиняться в чем-либо.

<http://bllate.org/book/15664/1401711>